

Глава 37 – Всё, чего они попросят, это только о смерти

Перед ним был не кто иной, как молодой мастер Бай. Тем не менее, Цзян Сю все же осмелился ударить его. Зрители были шокированы происходящим. Мелкая дрожь пробежала по телу каждого из присутствующих. Это сумасшествие!

Даже Тан Вэньчун оцепенел от увиденного.

Бай Фэн упал на землю. Его глаза расширились от изумления, казалось, будто бы они хотели выскочить из орбит. Он не мог даже поверить в то, что обычный продавец фруктов набрался наглости и смелости, чтобы ударить его.

Бай Фэн пощупал рот дрожащей рукой. Рот был полон крови. Он выплюнул сгусток крови вместе с двумя резцами: «Как ты ... посмел ударить меня? Кто ты, по-твоему, такой?».

Гнев бушевал в его сердце. Его было достаточно, чтобы разжечь пламя.

Он, сам Бай Фэн, был побежден кем-то.

«Считайте, что этот парень уже мёртв».

«Не только он, но и его семья и даже его родственники будут страдать теперь». Для молодого мастера из богатых и могущественных семей очень легко уничтожить вашу семью, потому что у них много подчиненных, которые выполняют все ваши приказы.

Сунь Сяохун нервно зашептала Чэн Линсу: «Разорвите помолвку как можно скорее. Этот Цзян Сю слишком неразумный. Он не умеет ни сдерживать свой гнев, ни терпеть оскорбления. Не говоря уже о том, что состояние его семьи становится всё хуже. Даже если бы он был ребенком из влиятельной семьи, он просто стал бы бездельником».

Чэн Линсу все еще не сказал Сунь Сяохун, что Цзян Сю уже подписал соглашение о разрыве помолвки.

«Разве вы не слишком импульсивны?».

«Ваш соперник – нет. Молодой мастер города Цзян, сын из семьи Бай, одного только его имени достаточно, чтобы весь город дрожал от страха, а вы осмелились напасть на него. Разве вы не видите, что даже Тан Вэньчун удивлен?».

«Или ты обычный головорез, который полагается на Тан Вэньчун?»

«Можете ли вы представить себе, какими будут последствия?».

Бай Фэн был очень зол: «Мой папа тебя сегодня покалечит ...».

Семья Бай была настолько ловка в боевых искусствах, что Бай Фэн считался уже экспертом. Его сила была выше силы так называемых суперсолдат из отряда солдат Дракона.

Тан Вэньчун сказал: «Бай Фэн, сегодняшняя ситуация произошла на виду у всех знатных жителей города. Из-за этого не только вы потеряете своё лицо, но и вся семья Бай».

Бай Фэн как будто бы не слышал Тан Вэньчун. Его мысли были теперь заняты только одним, как убить Цзян Сю. «Парень, я Бай Фэн, не стану угрожать тебе расправой. Я предлагаю тебе бой один на один».

Цзян Сю засмеялся. Окатив соперника холодным взглядом, он прокричал: «Ты не достоин этого! Ты слишком самоуверенный, слишком высокомерный!».

«Ты сказал, что я, молодой мастер Бай, недостаточно способный и не достоин дуэли?! Да, тебе не хватит сил, чтобы справиться со мной!».

Голос звучал издали, но его слышал каждый из присутствующих. Казалось, что даже солнце перестало греть, и даже ветер прекратил дуть.

Молодой человек в простом, но элегантном белом платье подошел к толпе.

«Молодой мастер Лин!».

Толпа разделилась надвое, давая возможность этому человеку подойти ближе. Люди смотрели на него с любопытством. Он был довольно худым, но когда он шел, каждый его шаг было слышно в округе. Все были крайне заинтересованы и не смели даже произнести ни слова.

"Кто он?," - шептались люди.

Многие из них не знали, кто этот человек, но видя, как достойно он себя ведёт, люди чувствовали, что он особенный.

«Он из семьи Лин, из одной из четырех лучших семейств Цзяннань!».

«Да это же Лин Цзядун!».

Оуян Цянь открыла рот от удивления, эта маленькая девочка была очень потрясена. Семья Тан и Бай, правящая над городом Цзян, была достаточно сильной, чтобы напугать людей, но сейчас перед ними стоял представитель одного из самых известных семейств самого Цзяннань.

«А этот молодой мастер достоин?».

Толпа загудела, но никто не сказал ничего внятного. По ней прошелся взволнованный шепот.

Лин Цзядун пришёл не один, с ним была его семья, и в поддержку мастера Бай Фэн семья Бай и семья Лин взялись за руки.

Цзян Сю покачал головой: «Не достоин!».

«Как насчет меня?».

Вслед за этими словами вышел из толпы другой Молодой Мастер. Всё это время он молчал, и когда люди его увидели, они закричали: «Это Ли Чэнфэн. Он из другой известной семьи Цзяннань».

Чем больше все смотрели на него, тем страшнее и ужаснее становилось людям. Все называли Ли учителем самого Небесного Дракона, но он был моложе остальных. Несмотря на это, он считался лучшим юношей во всей провинции Цзяннань.

«Почему он здесь? Разве он не должен быть в армии?».

Никогда ещё люди не видели, чтобы над человеком так издевались. Он обычный продавец фруктов, вы хотите напугать его до смерти или что?

Цзян Сю дал тот же ответ: «Вы тоже недостойны!».

«Так ...».

Сквозь толпу прозвучал еще один голос: «Тогда, может, я?».

Все снова были поражены: «Молодой мастер Гу!».

Люди закричали, начался хаос.

«Молодой мастер номер 1 из провинции Цзяннань!».

Все девушки, присутствовавшие на сцене, заволновались, ведь тут был единственный сына Гу Ихао, лидера по производству шелковых штанов в провинции Цзяннань.

Все кончено для Цзян Сю. Веселье прекратилось.

Когда эти молодые мастера действовали сообща, они могли перевернуть всю землю и землю провинции Цзяннань вверх ногами, не говоря уже о том, что они могли сделать с продавцом фруктов.

Семья Бай, семья Лин и Ли, все они из четырех выдающихся семейств провинции Цзяннань, и даже Молодой мастер Гу Ихао тут. Ха, они действительно хотят напугать своей силой людей до смерти. Похоже, этот мальчик может встретиться с создателем небес сегодня.

«Даже сейчас все вместе вы недостойны!».

Лицо Чэн Лин побледнело.

Она хотела спасти Цзян Сю из этого ужаса, когда начался конфликт между ним и Юным мастером Бай, в конце концов, она и он были старыми знакомыми, но дело уже вышло из-под контроля. Теперь никто не мог спасти Цзян Сю.

Цзян Сю никогда не должен был поднимать руку на Бай Фэн. Его друзья были влиятельными молодыми мастерами.

Тан Вэньчун, кажется, терял рассудок, он не знал, чем всё это закончится.

«Я знаю, ты в шоке», - усмехнулся Лин Цзядун. Он не верил, что Цзян Сю обладал силой, способной бросить им вызов.

«Это действительно так?».

Цзян Сю безжалостно ударил Лин Цзядуна. Улыбка Лин застыла. На лице появились красные отпечатки пяти пальцев. Он оцепенел.

Люди были ошеломлены, их рты открылись от изумления.

Все ругательные слова, которые они знали, срывались с их уст. Этот продавец фруктов однозначно хочет умереть сегодня.

«Что же будет дальше?».

Цзян Сю равнодушно спросил: «Вы все еще думаете, что я боюсь вас?». Сю использовал самый

простой способ показать, на что он способен. Он совсем не боялся.

Лин Цзядун долгое время оставался ошеломленным. Он не мог поверить в то, что кто-то посмел ударить его перед огромным количеством людей. Чувство жжения на его лице подсказало ему, что это действительно произошло. Да, этот проклятый продавец фруктов ударил его! Он дал ему пощечину!

«Ты посмел ударить меня?».

Лин Цзядун, наконец, заговорил.

Как человек, который лично пережил это, Бай Фэн понял, как Лин Цзядун чувствовал себя прямо сейчас. Что чувствует человек, если на него нападает тот, которого они рассматривали как крошечного муравья? Сначала ты не можешь верить в происходящее, а после испытываешь ярость, которая наполняет твой разум, делая тебя безумцем.

Ли Чэнфэн тоже был шокирован, он закричал: «Я думаю, что вы не испуганы, а дрожите от страха!».

Цзян Сю уже оскорбил семью Бай, и он еще осмелился спровоцировать семью Лин, одну из четырех выдающихся семейств города. Ни один здравомыслящий человек не сделает этого, поэтому Ли Чэнфэн был убежден, что Цзян Сю испуган до смерти, и его поступки лишены разума.

Удар!

Это было не сложно, Цзян Сю дал ему пощечину. Звук от удара раздался эхом, сообщая всем, что он не напуган до смерти.

Молодой мастер семьи Ли принял удар.

Невозможно подобрать слова, чтобы объяснить чувства присутствующих людей. Они были, мягко говоря, шокированы.

Этот проклятый продавец фруктов. Да, он на самом деле ударил трех молодых мастеров.

Мастер Гу чувствовал себя неловко, так как эти трое мастеров, которые объединились с ним, были разбиты. Остался он один. Его лицо побледнело, когда он заметил, что взгляд Цзян Сю упал на него. Он, естественно, не боялся. Никто ещё не осмеливался действовать против него, младшего мастера, самого номера 1, единственного сына Гу. Он был в ярости, что кто-то ударил его друзей.

«Этот молодой мастер не верит, что ты посмеешь его ударить. Почему бы тебе не попробовать?».

Удар!

Этот проклятый продавец фруктов действительно сделал это. Разве вы не зря просите о смерти?